

СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105
УДК 316.62

Ю. А. Зубок
Ю. В. Березутский

Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции

Регулятором социальной активности молодежи, ее интенсивности и направленности являются смысловые представления о реальности. Наиболее отчетливо они проявляются в социальных установках, руководствуясь которыми молодые люди проявляют те или иные формы активности. В статье изложены основы саморегуляции социальной активности молодежи и роль мировоззренческих смыслов в этом процессе. На основе данных всероссийского исследования даны характеристики социальной активности молодежи и ее различий в разных группах молодежи. Выявлено влияние таких мировоззренческих установок, как солидарность, эмпатия и доверие, на соотношение активности и пассивности в молодежной среде. Выявлено, что молодежь, нацеленная на эмпатию и солидарность, готова к активным формам жизнедеятельности значительно чаще, чем их рациональные сверстники. В свою очередь, проявление таких современных рациональных установок, как расчетливость и индивидуализм, в сочетании с установкой на недоверие чаще конвертируются в социальную пассивность. Отдельный раздел статьи посвящен анализу результатов фокус-групповых интервью, проведенных с молодежью дальневосточного региона, выявивших противоречия в социальных установках на активность и возможностях их реализации.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, социальная солидарность, саморегуляция, молодежная политика, Дальний Восток.

Социальная активность: особенности механизма саморегуляции. Взросление молодежи и включение ее в общественные отношения сопровождаются ростом ее активности в пространстве социальной реальности. В широком плане активность отражает формы жизнедеятельности молодежи в социальном пространстве, где она одновременно проявляется и как характеристика деятельности, и как устойчивое свойство любой системы.

Среди наиболее общих признаков активности выделяются: отсутствие без-

различия к существенным, жизненно важным воздействиям внешней среды (в отличие от простой реактивности, т. е. неизбежного реагирования на несущественные перемены во внешней среде); наличие комплекса свойств, обеспечивающих самодвижение и выражающихся в самодетерминации, самоопределяемости, способности к саморегуляции и самоорганизации, самовоспроизведению и саморазвитию; воздействия на среду, связанные с преодолением внешних разрушающих сил; выбор способов действия в условиях изменчивости. Совокупность

Юлия Альбертовна Зубок – д-р социол. наук, профессор, заведующий центром социологии молодежи, Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН) (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6). *E-mail:* uzubok@mail.ru

Юрий Владимирович Березутский – канд. социол. наук, доцент, начальник отдела организации научных исследований и аспирантуры, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail:* uriy-dvags@yandex.ru

данных свойств характеризует механизм, обеспечивающий социальным системам самостоятельную силу реагирования. Эту силу правильнее обозначить термином «активность» [Боровик, 2003. С. 24].

Под социальной активностью понимается качество личности, проявляющееся в осознании необходимости общественно значимой деятельности и в готовности к этой деятельности, в умении действовать на общую пользу бескорыстно [Бехтерев, 1985. С. 12]. Это качество, отражающее уровень социальности личности, т. е. ее связи с социальным целым, готовность действовать в интересах общества, глубину принятия общественных интересов, выражающее ее связи с определенной социальной общностью [Якуба, 1983. С. 5]. Поэтому социальная активность часто понимается как деятельность, связанная с решением общественных задач, обладающих просоциальной ценностью. В процессе такой деятельности молодым человеком осознается социальный аспект самих задач и их решения, идет процесс соотнесения собственных потребностей с общественными интересами и потребностями, формирование мотивации, выражающей общественную позицию, т. е. позицию в отношении других. В итоге личность принимает на себя определенные обязательства, становится субъектом ответственности и добивается значимых результатов [Ситаров, 2015. С. 167–168].

Таким образом, под социальной активностью, прежде всего, понимается осознанное участие молодежи в жизни других людей, общества; проявление молодежи равнодушия к общественным явлениям и процессам; участие молодежи в общественной и политической жизни, направленное на преобразование окружающей действительности.

Таковой социальная активность молодежи становится, когда выходит за рамки личной (частной) жизни. Поэтому с социальной активностью связывается включенность молодых людей в сферу гражданских отношений, где она понимается как готовность участвовать в общественно значимых инициативах. В этом случае она выходит за пределы его личной, частной жизни и обращена в плоскость общественных интересов, непосредственно связана с той деятельностью, которая основана на доверии, помощи и поддержке других. В

то же время социальная активность отражает и индивидуально-значимую деятельность молодых людей, сопряженную с реализацией их собственного потенциала в процессе выстраивания индивидуальных жизненных стратегий, а также степень выраженности такой деятельности. При этом деятельность, проявляемая спонтанно и не до конца осознанно, также является социальной активностью на том основании, что она разворачивается в социальном пространстве и связана с различными типами социальных взаимодействий молодежи. Это означает, что социальная активность – обширное понятие и может трактоваться как в широком, так и в узком смысле.

В основе проявления социальной активности могут лежать как материальные (деньги и другие материальные блага), так и духовные (похвала, одобрение, признание, альтруизм) ценности; как ценности индивидуализма (активность, ориентированная на получение личной выгоды), так и коллективные ценности (активность, ориентированная на людей), преследующие как личные (карьера, связи, бонусы, саморазвитие и т. п.), так и социальные (помощь людям, желание быть полезным и равнодушным, сопричастным к жизни социума) цели.

Активность может проявляться в индивидуальных и коллективных, институционально организованных и самоорганизационных формах. Индивидуальная активность характеризуется индивидуальным (самостоятельным, без желания с кем-либо объединять совместные усилия) желанием кому-либо помочь, сделать что-либо для других. При данном типе социальной активности особых социальных связей нет, и они не формируются. Коллективная активность характеризуется стремлением к объединению совместных усилий с другими людьми на основе коллективной самоорганизации. При данном типе активности формируются социальные связи, которые могут не отличаться устойчивостью, иметь временный характер. Институциональная активность проявляется в организованных формах и предполагает минимальный уровень самоорганизации. На их основе формируются разные стратегии активности, различающиеся своими целями и способами реализации.

Социальная активность молодежи регулируется различными механизмами, в числе которых целенаправленно формируемые и нормативно закреплённые институциональные образцы (структуры, нормы, программы) и саморегуляционные. Если институциональное регулирование основано на целенаправленной выработке и имплементации формализованных норм, то саморегуляционные механизмы – результат собственного мировоззренческого выбора молодежи. Основу саморегуляции составляют социокультурные представления молодежи – ее мировоззренческие ориентационные комплексы (тезаурусы по Вал. А. Лукову), определяющие смысловое содержание и направленность социальной активности [Луков Вал. А., Луков Вл. А., 2013].

Смысл отражает понимание человеком того, что с ним происходит, в том числе его собственной активности, а также активности других субъектов взаимодействия – индивидов, групп и структур. Смысл активности формируется в процессе самоопределения молодых людей, осознания ими своих потребностей, интересов и ценностей и представляет собой относительно устойчивый элемент, определяющий жизненные выборы молодежи и характер ее социальной активности. Движимые разными смысловыми интенциями, молодые люди направляют свою активность на те объекты и руководствуются теми смыслами, которые представляются им наиболее значимыми. Наличие устойчивого интереса в отношении определенных объектов реальности и форм жизнедеятельности обеспечивает их постоянное воспроизводство, а включение их в поле своих интересов и превращение в объект своей активности, делает эти объекты частью социальной реальности молодежи. Наделение объектов реальности смыслом и значением, включение их в пространство реальности активизирует деятельность по формированию структур, посредством которых активность осуществляется. Таким образом, смыслы проявляются в качестве регуляторов социальной активности молодежи и опосредованно выступают источником «формирования объективных структур» [Александр Дж., 2013].

Разные смыслы имеют для молодого человека неодинаковое значение, т. е. различаются степенью «обобщенной важности»

[Тощенко, 2016. С. 13–14], поэтому место видов и форм социальной активности, наделяемых в жизнедеятельности молодежи разными смыслами и значениями, также будет различаться. Различными будут и мировоззренческие основания, определяющие ее характер и направленность. В одних случаях больше будет проявляться коллективизм и солидарность, чувственность и эмпатия, а в других – индивидуализм и расчетливость, конкуренция и противопоставление «своих» и «чужих».

Социальная активность молодежи служит одним из индикаторов развития гражданского общества. Чем выше уровень социальной активности (основанной на ценностях альтруизма, гуманизма, солидарности, сплоченности), тем прочнее солидарные связи и тем более зрелым признается гражданское общество. А степень включенности в этот процесс молодежи, характер проявляемой ею мотивации позволяют судить не только о выборе конкретных форм активности, но и о ее подоплеке.

Диалектическая связь между развитием гражданского общества и социальной активностью обусловлена, в первую очередь, тем, что гражданское общество как особая форма социальных связей и взаимодействий людей непосредственно воплощается в социальной активности его членов, обращенной ими друг на друга. Формы активности могут быть самыми разными – от отправки SMS по телефону для поддержки благотворительной акции до участия в выборах, общественных слушаниях, работе партий, движений, объединений разного характера. Различается и мотивация такого участия. На этой основе различается степень социального участия, т. е. мера, до которой молодые люди погружаются в различные виды общественно значимой деятельности и направленность этой деятельности.

Наиболее активные формы воплощаются в непосредственной работе молодых людей в некоммерческих организациях (далее – НКО), социально ориентированных некоммерческих организациях (далее – СОНКО), общественных советах, молодежных организациях, ТОСах и др. Через социальную активность в этих структурах появляется организационная возможность влиять на процессы демократизации общества,

выдвигать и решать ключевые проблемы социальной жизни местных сообществ в институционализированных рамках. Посредством участия в протестных движениях социальная активность молодежи выходит за институциональные рамки утвержденных структур в случае их недееспособности. При этом в обоих случаях активность сохраняет свое свойство социальности и по форме (развивается как совместная деятельность объединенных общей идеей молодых людей), и по направленности (нацелена на решение актуальных социальных проблем).

Являясь регуляторами активности, различные ее смыслы находятся под влиянием такого фактора, как доверие. Выбор одних смыслов и игнорирование других является результатом доверия или недоверия идеям, которыми она наполняется, и окружающим людям, взаимодействуя с которыми молодые люди свою активность осуществляют. Исходным показателем доверия является базовое, т. е. обобщенное доверие. Выражая готовность рассматривать окружающих, как заслуживающих доверия, и основываясь на ожиданиях относительно надежности не столько конкретных индивидов, сколько окружающих людей вообще, обобщенное доверие само является мировоззренческой установкой. «Возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [Фукуяма, 2004. С. 52] базируется на ценностно-нормативных представлениях, разделяемых всеми членами сообщества, и на их готовности подчинять свои собственные интересы интересам группы. Если межличностное доверие возникает в ситуациях взаимодействия «лицом к лицу», то обобщенное доверие

– результат восприятия абстрактных индивидов, социальных групп, структур. Поэтому доверие проявляется как «установка или система установок (аттитюдов) по отношению к другому и к самому себе» [Абульханова-Славская, 1981. С. 219], отражающая готовность к взаимодействиям. Доверие абстрактным системам определяет предрасположенность к определенной социальной активности на основе устоявшихся практик. В свою очередь, недоверие – качественно иное состояние, возникающее в результате расхождения ожиданий и реальных знаний о других, что придает социальной активности иной характер. Следовательно, обобщенное доверие, как доверие окружающим, способно сыграть роль мировоззренческого регулятора социальной активности молодежи.

Отражая соответствие ожиданий и реальных знаний о партнерах взаимодействий, обобщенное доверие и недоверие располагают молодого человека к восприятию окружающих, во-первых, как надежных или, наоборот, ненадежных партнеров для совместной активности; во-вторых, регулируют характер отношения к ним и выбор режима взаимодействия, руководствуясь коллективистскими или индивидуалистическими установками, чувственностью или расчетом.

Опираясь на результаты общероссийского исследования, рассмотрим, как изменяется уровень и смысловая направленность социальной активности молодежи¹.

Характеристики социальной активности в самооценках молодежи. Для анализа социальной активности молодежи используем семибалльную шкалу, на крайних полюсах которой располагаются установки на проявление активности и пассивности в повседневной жизни, где 1 означает крайнюю пассивность, а 7 – наивысшую активность. Суммируя

¹ Анализ основан на анализе данных социологического исследования «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи», проведенном путем опроса молодежи от 15 до 29 лет включительно методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондентов. Опрос проведен в 2017 г. по репрезентативной для населения России выборке в 28 населенных пунктах 7 субъектах Российской Федерации, всего опрошено 803 человека. Для обеспечения репрезентативности опроса была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент, согласно квотному заданию, частично был применен метод «снежный ком» для опроса требуемых респондентов. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодежь с учетом региональных особенностей. Руководители исследования – В. И. Чупров и Ю. А. Зубок (г. Москва). Партнер – Институт общественного мнения «Квалитас» - руководитель Н. А. Романович (г. Воронеж).

Таблица 1

**Уровень социальной активности в самооценках молодежи
(в % от числа опрошенных)**

Социально-демографические характеристики		Наивысший уровень социальной активности
Пол	Мужчины	58,4
	Женщины	54,3
Возраст	15-17	61,3
	18-24	60,0
	25-29	49,8
Материальное положение	Бедственное	35,0
	Плохое	52,3
	Удовлетворительное	52,8
	Хорошее	62,6
	Отличное	74,4
Образование	Неполное среднее	50,4
	Среднее	63,0
	Среднее профессиональное	55,4
	Высшее 1 уровня	55,6
	Высшее 2 уровня	54,2
Тип поселения	Областной центр	54,7
	Районный город	55,2
	Село/деревня	62,5
В целом по молодежи		56,3

Источник: составлено авторами на основе данных общероссийского социологического исследования «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи», 2017 г.

процентные значения шкальных позиций 6 и 7, получим широту распространения наивысших значений социальной активности молодежи в соотношении с социально-демографическими характеристиками (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, наивысший уровень социальной активности, проявляющийся на уровне установки, характерен для каждого второго опрошенного (среднее значение 56,3%). При этом налицо дифференциация степени выраженности активности в зависимости от социально-демографических характеристик молодежи. Наивысший уровень социальной активности зафиксирован по возрасту в группе 15–24 года (каждый третий); по образованию – среди имеющих среднее образование (63%); по доходам – среди принадлежащих к обеспеченным группам (материальное положение хорошее

– 62,6%, отличное – 74,4%), по типу поселения – среди проживающих в сельской местности. Уровень социальной активности этих групп молодежи по самооценкам заметно превышает среднее значение по молодежи в целом, что говорит о сформированном у них габитусе активной жизненной позиции. Единственной группой, чья социальная активность значительно ниже среднего (35%), оказалась группа молодежи, находящаяся фактически за чертой бедности.

Таким образом, уровень социальной активности молодежи в целом достаточно высокий, а наивысшие ее показатели отмечаются у учащихся школ и вузов, не нуждающихся и проживающих преимущественно в сельской местности. Если проявление социальной активности учащимися можно интерпретировать как привычную часть их повседневной учеб-

ной и внеучебной жизни, высокий уровень активности обеспеченной молодежи также связать с результатом проявления габитуса активности, то высокие показатели активности сельской молодежи разрушают привычные стереотипы в отношении этой категории молодых людей, свидетельствуя о недооцененном потенциале данной группы молодежи.

Для выявления мировоззренческих смыслов, реализуемых в социальной активности, используем самооценки респондентов в отношении имеющихся у них установок на «индивидуализм» и

«коллективизм», «расчетливость» и «чувственность». Анализ степени выраженности смыслов производился по семибальной шкале путем суммирования позиций 1, 2 и 3, означающих индивидуализм и расчетливость, а также позиций 5, 6 и 7, означающих чувственность и коллективизм (табл. 2).

Согласно данным, представленным в таблице 2, молодым людям в большей степени присущи мировоззренческие установки, связанные с коллективизмом и чувственностью, чем с индивидуализмом и расчетливостью. В среднем зна-

Таблица 2

**Распределение молодежи по характеру социальной солидарности
(в % от числа опрошенных)**

Социально-демографические характеристики		Мировоззренческие смыслы			
		Индивидуализм	Коллективизм	Расчетливость	Чувственность
Пол	Мужчины	25,0	49,3	26,7	42,7
	Женщины	24,8	48,4	10,0	70,3
Возраст	15-17	25,4	47,2	18,9	51,9
	18-24	24,1	51,8	20,0	59,5
	25-29	25,8	45,5	16,0	54,8
Материальное положение	Бедственное	36,0	24,0	24,0	52,0
	Плохое	27,5	46,4	19,6	61,5
	Удовлетворительное	22,6	51,7	18,1	54,0
	Хорошее	23,8	50,2	18,9	58,7
	Отличное	34,9	35,9	10,3	51,2
Образование	Неполное среднее	26,5	47,0	21,3	50,4
	Среднее	24,0	50,1	20,4	60,1
	Среднее профессиональное	23,4	52,8	15,9	58,4
	Высшее 1 уровня	20,3	50,5	14,1	54,6
	Высшее 2 уровня	30,9	30,0	18,4	55,0
Тип поселения	Областной центр	26,3	46,9	17,8	54,9
	Районный город	29,2	45,4	20,2	60,4
	Село/деревня	15,1	59,2	17,1	57,3
В целом по молодежи		24,9	48,8	18,2	56,7

Источник: составлено авторами на основе данных общероссийского социологического исследования «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи», 2017 г.

чение этих мировоззренческих смыслов превышает показатели индивидуализма в 2, а расчетливости в 3 раза. При этом выше среднего значения коллективизма и чувственности наблюдаются у каждого второго, а индивидуализма и расчетливости – у каждого четвертого.

Есть значимые различия в том, как проявляются анализируемые смыслы в зависимости от социально-демографических характеристик молодежи. Так, коллективистские мировоззренческие установки несколько выше в группе 18–24-летних, обладающих средним достатком, имеющих среднее, среднее профессиональное и высшее образование первого уровня (бакалавриат), проживающих в сельской местности респондентов. А индивидуалистические мировоззренческие установки присущи двум крайним по уровню доходов группам – обеспеченным и бедным. При этом среди бедных индивидуализм превышает коллективизм, а среди обеспеченных оба этих мировоззренческих смысла проявляются одинаково. Рост индивидуализма также заметен среди молодежи с высшим образованием второго уровня (магистратура). Таким образом, материальные факторы (обеспеченность и бедность), а также фактор образования являются детонаторами индивидуалистических ценностей в среде молодежи.

Соотношение чувственности и расчетливости в молодежной среде также различается. Наибольшие различия проявляется по этому показателю в гендерном разрезе, где чувственность среди молодых женщин в 1,6 раза превышает аналогичный показатель среди мужчин (70,3% и 42,7% соответственно). Чуть больше руководствуются чувственностью и эмпатией молодые люди в возрасте 18–24 лет, обеспеченные плохо или наоборот хорошо, имеющие среднее и среднее профессиональное образование, проживающие в малых городах и сельской местности. В свою очередь, расчетливость как мировоззренческая установка больше проявляется у молодых мужчин в возрасте от 15 до 24 лет, сильно нуждающихся, имеющих неполное среднее или среднее образование, а также окончивших магистратуру, про-

живающих преимущественно в районах. Из этого следует, что смысловые установки, определяющие мировоззренческие ценности молодежи, являются продуктом материальных условий жизни, а также возрастных и социокультурных условий – преимущественно образовательных и поселенческих, и реже гендерных. Сформированное под их влиянием смысловое пространство реальности молодежи отражается в направленности социальной активности молодежи.

В процессе саморегуляции смыслы, сформировавшиеся в сознании разных групп молодежи, преобразуются в поведенческие установки, закрепляясь в социальных практиках, и определяя содержательную направленность поведенческих предрасположенностей. «Оприличенные» смыслы становятся частью установки – тем основанием, отталкиваясь от которого молодые люди регулируют направленность своей активности.

Мировоззренческие смыслы как установки в социальной активности молодежи. Проанализируем, как изменяются показатели социальной активности молодежи под влиянием мировоззренческих смысловых установок. В анализе использовались ответы на вопрос: «На чем, по вашему мнению, должны строиться отношения?». Для показателей «расчетливость», «индивидуализм» и «недоверие» суммировались ответы респондентов, отметивших на семибалльной шкале позиции 1, 2, 3 и половина тех, которые отметили позицию 4. В свою очередь, для показателей «чувственность», «коллективизм» и «доверие» суммировались значения позиций 5, 6, 7 и также половина значения позиции 4. Такой подход в анализе позволяет не потерять респондентов, оказавшихся в зоне мировоззренческой неопределенности (выбирающих позицию 4). Для базового показателя пассивности суммировались позиции 1, 2, 3, а для показателя активности – 5, 6, 7 (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, высокая активность молодежи прочно связана с такими мировоззренческими установками, как доверие, чувственность и коллективизм. В свою очередь, социальная пассивность характеризуется прева-

Таблица 3

**Связь мировоззренческих установок с социальной активностью в
молодежной среде (в % от числа опрошенных)**

Показатель социальной активности	Мировоззренческие установки					
	Расчетливость	Чувственность	Индивидуализм	Коллективизм	Недоверие	Доверие
Активность	27,0	73,0	30,1	69,9	15,4	84,6
Пассивность	47,2	52,8	66,4	33,6	36,3	63,7

Источник: составлено авторами на основе данных общероссийского социологического исследования «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи», 2017 г.

лирующей индивидуализацией и более размытой эмпатией, о чем свидетельствует небольшая разница между чувственностью и расчетливостью в этой группе молодежи.

Неоднозначную роль играет в социальной активности молодых людей мировоззренческая установка на доверие. Позитивно коррелируя с их активизацией, она заметно усиливает и пассивность. Фактически это означает, что доверие представляет собой явление конфункциональное. Одни молодые люди, доверяя, активизируют социальное участие, а другие, воспринимая среду как дружественную, скорее делегируют проявление социальной активности другим².

А теперь проанализируем, как изменяются сами мировоззренческие основания социальной активности в связи с обобщенным доверием и недоверием окружающим, а также связь обобщенного доверия/недоверия с уровнем социальной активности молодежи.

Референтом обобщенного доверия и недоверия послужило согласие/несогласие с высказыванием, что «сегодня ни в ком нельзя быть уверенным, никому нельзя доверять». Несогласие с утверж-

дением означает доверие, а принятие этой позиции, наоборот, недоверие (табл. 4).

Как видно из таблицы 4, связи между анализируемыми показателями существенно различаются под влиянием доверия и недоверия окружающим. Обобщенное доверие больше, чем недоверие, активизирует жизненную позицию (83,4% против 71,1%), коллективизм (52,6% против 27,2%), способность к сочувствию и сопереживанию (61,4% против 33,8%). Среди молодых людей, не доверяющих окружающим, доминируют индивидуализм (35,4% против 22,5%) и расчетливость (43,8% против 15,9%). Следовательно, обобщенное доверие является мировоззренческим основанием саморегуляции, преимущественно укрепляющим традиционные образцы солидарных связей, а недоверие – современные рациональные.

Социальная активность молодежи дальневосточного региона: противоречия саморегуляции. Чем выше уровень активности и сплоченности, тем прочнее солидарные связи и более устойчиво гражданское общество. Органы исполнительной власти, реализующие государственную молодежную

² Впервые обратили внимание на этот феномен Б. Ю. Григоренко в своей диссертации «Доверие к власти как фактор социально-политической активности молодежи: социокультурный аспект». Дисс. канд. соц. наук. Белгород, 2013 (науч. рук. Ю. А. Зубок).

Таблица 4

Связь доверия и недоверия с мировоззренческими основаниями социальной активности молодежи (в % от числа опрошенных)

Обобщенное доверие/недоверие	Выраженность связи, в%					
	Характеристики социальной активности		Мировоззренческие основания			
	Высокая активность	Низкая активность (пассивность)	Коллективизм	Индивидуализм	Чувственность	Расчетливость
Доверие	83,4	4,4	52,6	22,5	61,4	15,9
Недоверие	71,1	9,5	27,2	35,4	33,8	43,8

Источник: составлено авторами на основе данных общероссийского социологического исследования «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи», 2017 г.

политику, приоритет видят в развитии социальной активности молодежи, ее вовлечении в общественную деятельность. Так, в федеральном проекте «Социальная активность» национального проекта «Образование» (2018 г.) поставлены очень амбициозные цели: «развитие добровольчества (волонтерства), развитие талантов и способностей у детей и молодежи, в т. ч. студентов, путем поддержки общественных инициатив и проектов, вовлечения к 2024 г. в добровольческую деятельность 20% граждан, вовлечения 45% молодежи в творческую

деятельность и 70% студентов в клубное студенческое движение»³.

Аналогичные цели поставлены и в разработанных на основе федерального проекта региональных программах всех субъектов РФ. Так, например, в рамках государственной программы Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» разработан региональный проект «Социальная активность (Хабаровский край)»⁴. Свои проекты разработаны в Приморском крае⁵, в ЕАО⁶, Сахалинской области⁷ и других территориях.

³ Паспорт национального проекта «Образование» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16) раздел 4.8. Федеральный проект «Социальная активность». Информационно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319308&fld=134&dst=100986,0&rnd=0.2881434491648729#06710885675420355> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

⁴ Региональный проект «Социальная активность (Хабаровский край)». Официальный сайт Комитета по молодежной политике Правительства Хабаровского края. URL: <https://kmp.khabkrai.ru/Deyatelnost/Regionalnyj-proekt-quot-Socialnaya-aktivnost-Habarovskij-kraj-quot/> (дата обращения: 03.05.2020 г.).

⁵ 49 региональных программ: как в Приморье реализуются нацпроекты. Официальный сайт Администрации Приморского края. URL: <https://www.primorsky.ru/news/161895/>

⁶ Паспорт регионального проекта «Социальная активность». Официальный портал органов государственной власти ЕАО. URL: https://komobr-eao.ru/wp-content/uploads/2019/02/8.1-Pasport_RP_Sotsialnaya-aktivnost.pdf (дата обращения: 03.05.2020 г.).

⁷ Паспорт регионального проекта «Социальная активность (Сахалинская область)». URL: http://minsvyaz.sakhalin.gov.ru/filestore/content/000/000/000/604/pm_project_pasport/000000000250.pdf (дата обращения: 06.05.2020 г.).

По данным региональных исследований, молодые жители дальневосточного региона демонстрируют высокую степень понимания важности и необходимости социальной активности, значимости альтруистических ценностей, ценностей социальной поддержки и взаимопомощи⁸. Так, абсолютное большинство участников фокус-групп уверены в необходимости быть социально активными: «однозначно нужно», «это нужно и молодёжи и государству, так как молодёжь двигатель прогресса», «молодёжь должна быть активной», «активная молодёжь нужна», «я считаю, что активная молодёжь нужна, но каждый должен решать сам для себя», «мы должны быть активными, но никто никому не обязан», «естественно, должна быть».

При этом основные причины активности молодёжь связывает с необходимостью развития общества, желанием оставить после себя «хороший след». Спектр высказываний в пользу этой мотивации таков: «благодаря ей (активности – прим. авторов) у нас что-то меняется, происходит новое и совершенствуется», «считаю, нужно обществу для того, чтобы посредством этого участия и вовлеченности молодёжи в решение социальных проблем, сама молодёжь закалялась и формировала в себе принцип участия во всем происходящем», «есть часть молодёжи, которая хочет быть активной, хочет развивать свой посёлок, где-то участвовать, учитывая при этом свои интересы, цели и планы на будущее», «чтобы как-то в будущем реализоваться и попутно развить свой посёлок», «чтобы потом не ходить и не говорить, что ничего нет, и ничего не делается, что всё так плохо», «молодёжь должна быть активной, всё начинается с молодёжи. Учитываются интересы, и,

может быть, за счёт этого какое-то развитие происходит», «мне интересно этим заниматься, я хочу этим заниматься. Даже те же проекты по благоустройству. Почему нет? Если мы защитим этот проект, если его одобряют – да, будет лучше для посёлка, будет красиво», «я хочу, чтобы мой населенный пункт развивался, чтобы мне было приятнее здесь жить».

Более предметно социальная активность молодёжи измерялась посредством самооценок молодыми людьми частоты проявления разных практик активности в течение последнего года. Для анализа выделены 17 форм активности, в которых принимает участие молодёжь: участие в субботниках, благоустройстве территории; участие в праздничных шествиях и демонстрациях; участие в митингах, пикетах и акциях протеста; участие в работе общественных организаций и объединений (НКО, СОНКО и др.); участие в работе общественных советов при органах власти; участие в работе профсоюзов, студенческих и школьных советов; участие в общественных слушаниях; подача милостыни на улице; донорство; участие в сходах; общих собраниях жителей; участие в собрании ТСЖ; родительских комитетов; добровольчество/волонтерство, осуществление денежных пожертвований, оказание натуральной помощи нуждающимся; участие в работе политических партий, проявление социальной активности в социальных сетях⁹; участие в выборах.

Анализ показывает, что поставленные в проектах цели, отражая общественную потребность, наталкиваются на неэффективность механизмов их реализации. Поэтому многие задачи оказываются под угрозой невыполнения. К ним относятся двукратное вовлечение молодёжи

⁸ Исследование «Социальный потенциал молодёжи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» выполнен в 2019 г. социологами Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС по заказу Комитета по молодёжной политике Правительства Хабаровского края. Научный руководитель – к.с.н., доцент Ю.В. Березутский. Проведено 45 фокус-групп с 7 группами молодёжи: «школьники», «студенты», «творческая молодёжь», «работающая молодёжь», «семейная молодёжь», «социально-активная молодёжь» и «молодые предприниматели». Фокус-группы проведены в пяти населенных пунктах Хабаровского края: г. Хабаровске, г. Комсомольске-на-Амуре, п. Ванино, п. Чегдомыне и с. Переяславка. Наряду с этим проведен анкетный опрос 412 участников фокус-групп.

⁹ Имелось в виду не простое наличие у молодёжи аккаунтов в социальных сетях, а именно ее социальная активность в социальных сетях, предполагающая размещение постов о социальных, экономических, политических и других актуальных проблемах, выражающая несогласие или поддержку по важным вопросам для общества, протест, участие в сборе подписей под обращением к властям и т. п.

в добровольческую деятельность, многократное увеличение доли молодежи, занятой творческой деятельностью, рост доли студентов, вовлеченных в клубное студенческое движение и ряд других. Рассмотрим, какие виды активности молодежи получают более интенсивное развитие, а какие – нет.

Результаты эмпирического исследования отразили как положительные, так и негативные факты и тенденции, характеризующие состояние и развитие социальной активности молодежи в регионе. Среди положительных изменений молодежью отмечается активное развитие добровольчества и формирование моды на добровольчество; рост активного участия молодых людей в мероприятиях, что способствует увеличению их числа. Значимыми мотивами социальной активности для определенной части молодежи является желание помочь другим, сделать что-то полезное на благо общества, помочь в решении социальных проблем.

Одновременно с этим негативные оценки социальной активности молодежи связывает с низким уровнем сплоченности и вовлеченности в социально-полезную и социально-значимую деятельность; с принудительным давлением на молодежь, навязыванием определенных видов активности, в том числе добровольчества, особенно в образовательных организациях; давление взрослых, вызывающее отторжение; отсутствие интереса к проявлению социальной активности и непонимание, для чего нужно быть социально активным и равнодушным ввиду слабости ценностей социального участия, а также некачественного контента продвигаемых мероприятий, не формирующих этакое понимание; отсутствие видимых результатов деятельности молодежных общественных организаций, незначимость их роли в пространстве реальности молодежи, отсутствие примеров успешных молодежных организаций в регионе.

Итак, молодежь противоречиво оце-

нивает уровень социальной активности в своей среде. Часть считает ее высокой, но большинство дает низкие оценки. В целом не более трети молодежи можно считать социально активной.

При этом наиболее активная и вовлеченная в общественную жизнь молодежь демонстрирует более высокие оценки уровня социальной активности сверстников. Это говорит о проявлении субъективной реальности в виде позитивных образов, сформированных под влиянием круга общения и среды жизнедеятельности. В большей степени активность в молодежной среде проявляется в годы учебы в школе, институте, а после ее завершения, устройства на работу она снижается. Более активна в регионе молодежь крупных городов, нежели районных центров и небольших населенных пунктов.

Результаты исследования позволили выявить специфическую особенность, проявившуюся в оценках социальной активности и ценностно-мировоззренческих установках молодежи. У молодежи дальневосточного региона сформировалось преимущественно индивидуалистически-прагматическое отношение к проявлению социальной активности. Интерес к проявлению активности в значительной степени мотивирован рациональными соображениями личной выгоды, среди которых такие преимущества как «саморазвитие», «развитие коммуникативных, организаторских и других навыков», «новые знакомства», «наличие определенных бонусов», «молодежные тусовки», «портфолио, которое помогает либо поступить в вуз, либо при трудоустройстве», «поездки по региону и стране» и т. д. При этом «молодое поколение совсем не рвется менять мир или человечество, а, в первую очередь, хочет сделать комфортной свою жизнь и жизнь близких (установка на индивидуализм)»¹⁰. Такая смысловая доминанта определяет инструментальный характер мировоззренческих установок

¹⁰ Исследование Сбербанка «30 фактов о современной молодежи». – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 12.05.2020 г.)⁹ Имелось в виду не простое наличие у молодежи аккаунтов в социальных сетях, а именно ее социальная активность в социальных сетях, предполагающая размещение постов о социальных, экономических, политических и других актуальных проблемах, выражающая несогласие или поддержку по важным вопросам для общества, протест, участие в сборе подписей под обращением к властям и т. п.

в сфере социальной активности. Самооценки социальной активности молодежи и ее мировоззренческих оснований в значительной мере совпадают с образом молодежи в массовом сознании россиян. Так, по данным ВЦИОМ «россияне по-прежнему считают молодежь наиболее ориентированной на материальные ценности частью населения (82% в 2019 г. и 75% в 2014 г.)»¹¹.

Анализ социальных практик участия молодежи в разнообразных видах социальной активности за последний год показывает, что треть молодежи вообще не участвует, часть проявляет активность эпизодически. Разные формы активности вызывают неодинаковый интерес молодежи (табл. 5).

Как видно из таблицы 5, уровень активности молодежи не превышает одной трети от числа опрошенных. Наиболее часто молодые люди принимают участие в субботниках (33,6%), праздничных шествиях и выборах (по 27,5%), работают волонтерами (24,3%), проявляют разовые акты милосердия, подавая милостыню нуждающимся (21,9%).

Типологизация социальной активнос-

сти молодежи, предпринятая на основе самооценки степени активности, позволила выделить четыре ее основных типа (табл. 6).

Распределение молодежи по типам активности показывает доминирующее представительство респондентов, отличающихся малоактивной (37,5%) и неактивной (30,7%) жизненной позицией на фоне слабого проявления активных (19,5%) и проактивных (12,3%) групп. Как видно, большинство молодежи региона (две трети) не стремятся проявлять социальную активность (малоактивные и неактивные), демонстрируя стратегию индивидуализации.

Результаты анализа показали определенную специфику в проявлении социальной активности молодежи. Так, девушки в два раза чаще проявляют свою социальную активность, чем молодые люди (две трети и одна треть соответственно). Молодые люди, не имеющие семьи, менее активны, чем состоящие в браке. Молодые люди, являющиеся единственными детьми в семье, в меньшей степени проявляют социальную активность, чем те, кто имеет братьев и

Таблица 5

Самооценка проявления различных видов социальной активности в молодежной среде за последний год (в % от числа опрошенных)

Виды социальной активности	Уровень активности %
1. Участвовал в субботниках, благоустройстве	33,6
2. Участвовал в праздничных шествиях	27,5
3. Принимал участие в выборах	27,5
4. Был добровольцем / волонтером	24,3
5. Подавал милостыню на улице	21,9
6. Оказывал натуральную помощь нуждающимся	16,3
7. Осуществлял денежные пожертвования	16,1
8. Активен в соцсетях	14,4
9. Участвовал в собрании ТСЖ, родительских комитетов	13,1
10. Участвовал в работе профсоюза, студ. совета	9,0
11. Участвовал в работе НКО	6,1
12. Был донором	4,6
13. Принимал участие в общественных слушаниях	4,4
14. Участвовал в работе общественных советов	3,6
15. Участвовал в сходах, общих собраниях	2,7
16. Участвовал в работе партий	2,2
17. Участвовал в митингах и акциях протеста	1,4

Источник: составлено авторами на основе данных регионального социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2019 г.

¹¹ ТАСС: ВЦИОМ: более 80% россиян считают, что молодежь ориентирована на материальные ценности // Сетевое издание ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9773> (дата обращения: 12.05.2020 г.)

Таблица 6

**Типы социальной активности молодежи и их характеристики
(в % от числа опрошенных)**

Типы активности	Характеристика типа	Уровень вовлеченности молодежи, %
Проактивные	Принимали очень активное многократное участие в значительном количестве видов социальной активности в течение года	12,3
Активные	Принимали многократное участие в нескольких видах социальной активности в течение года	19,5
Малоактивные	Проявляемая ими активность носила эпизодический характер, они принимали участие 1–3 видах социальной активности в течение года	37,5
Неактивные	Практически не проявляли свою социальную активность в течение года	30,7

Источник: составлено авторами на основе данных регионального социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2019 г.

сестер. В большей степени социальная активность присуща студенческой молодежи региона в возрасте 18–23 лет, что свидетельствует о большем взаимодействии органов власти, реализующих государственную молодежную политику, с образовательными структурами и, как следствие, с организованной молодежью. Активная вовлеченность молодежи в общественную и социально полезную деятельность выступает фактором ослабления миграционных установок молодежи, предотвращения ее оттока из региона. Так, из числа проактивной и активной молодежи 40–50% выражают желание оставаться жить и работать в дальневосточном регионе, в то время как желание оставаться в регионе у неактивной молодежи колеблется в пределах 30%.

Рассмотрим, какие стратегии активности доминируют среди молодежи дальневосточного региона (табл. 7).

Анализ социальной активности молодежи с точки зрения преобладающих стратегий показывает, что в большей степени распространены те формы, в которых больше проявляется индивидуальное и коллективное начало, основанное на самоорганизации молодежи, нежели организованные целенаправленно. А если исключить из структуры обще-

ственной активности все «добровольно-принудительные» формы, коими, как правило, являются субботники, праздничные шествия и демонстрации, то нетрудно увидеть, сколь слабый отклик имеют любые коллективные формы. Это свидетельство того, что социальная реальность характеризуется слабостью и непрочностью социальных связей и «социальной атомизацией», а социальная активность молодежи в пространстве реальности опирается на индивидуализированные (без объединения усилий) стратегии, без существенной попытки влияния на социальные процессы. Чаще всего подобная «социальная атомизация» происходит в обществе с низким уровнем обобщенного и институционального доверия, роста недоверия людей друг к другу и к институтам, вследствие чего молодежь рассчитывает лишь на собственные силы.

Результаты также свидетельствуют и о том, что «влияние на изменения» как системный эффект от институционального, коллективного, консолидированного действия сегодня мало востребовано самой молодежью, в отличие от широко поддерживаемой практики «малых добрых дел», «возрастания ориентации на гражданские проекты не политизированного свойства, связанные с большей

Таблица 7

**Стратегии социальной активности молодежи дальневосточного региона
(в % от числа опрошенных)**

I. Индивидуальная – характеризуется индивидуальным (самостоятельным, без желания с кем-либо объединять совместные усилия) желанием кому-либо помочь, сделать что-либо для других. При данном типе социальной активности особых социальных связей нет, и они не формируются	
Принимал участие в выборах	27,5
Подавал милостыню на улице	21,9
Оказывал натуральную помощь нуждающимся	16,3
Осуществлял денежные пожертвования	16,1
Активен в соцсетях	14,4
Был донором	4,6
II. Коллективная – характеризуется стремлением к объединению совместных усилий с другими людьми. Однако эти формы и взаимодействие носят эпизодический (не постоянный) характер, по принципу «собрались для решения какого-либо дела и разошлись». При данном типе социальной активности социальные связи формируются, но они неустойчивые, временные	
Участвовал в субботниках, благоустройстве	33,6
Участвовал в праздничных шествиях, демонстрациях	27,5
Участвовал в собрании ТСЖ, дачного кооператива, родительского комитета в детском саду или школе	13,1
Принимал участие в общественных слушаниях	4,4
Участвовал в сходах, общих собраниях	2,7
Участвовал в митингах и акциях протеста	1,4
III. Институциональная – характеризуется стремлением к объединению с другими людьми, при которой формы и взаимодействие носят более или менее постоянный характер. При данном типе социальной активности социальные связи более устойчивые, крепкие, длительные	
Был добровольцем / волонтером	24,3
Участвовал в работе профсоюза, школьного или студенческого совета	9,0
Участвовал в работе НКО, СОНКО	6,1
Участвовал в работе общественных советов при органах власти	3,6
Принимал участие в деятельности политических партий	2,2

Источник: составлено авторами на основе данных регионального социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2019 г.

индивидуализацией и политикой малых дел» [Радаев, 2019. С. 27]. Проблема заключается в том, что существующие институциональные формы социальной активности входят в противоречие с ожиданиями молодежи – они либо не работают вовсе, либо работают неэффективно. Сформировавшиеся в сознании молодежи образы существующих институциональных форм социальной активности не вселяют доверия и, как следствие, не наделяются значением и не осмысливаются с точки зрения воз-

можных каналов социального участия. Молодежь будет проявлять свою активность только в тех формах, к которым она испытывает доверие.

Данный тезис наглядно иллюстрируется смысловым восприятием «выборов» и электоральной активностью молодежи. Согласно результатам опроса Фонда общественного мнения, молодежь не особо демонстрирует электоральный интерес, недостаточно проявляет электоральную активность, меньше половины считают выборы

честным инструментом: «... обычно следят за ходом избирательных кампаний 36% участников молодежного опроса, 62% подобная информация не интересна. Меньше половины респондентов (48%) уверены, что в их регионе выборы обычно проходят честно, без массовых подтасовок. В нечестности выборов убеждены 31% участников молодежного опроса и еще 21% затруднились с оценкой их честности»¹².

Результаты регионального фокус-группового исследования отражают схожие тенденции. Выборы как частный политический институт в сознании молодежи имеет отрицательную ассоциацию, в оценках молодежи они ассоциируются с недоверием и обманом, в представлениях молодежи они не являются реальным инструментом демократии: «очередное отмывание денег», «фальшь», «вранье», «все куплено», «нечестность», «непрозрачность». Так, например, по данным Избирательной комиссии Хабаровского края «... на региональных выборах, явка молодежи была низкой и составила 28% против 36% явки в целом»¹³. Сформировавшийся на основе опыта негативный образ электорального процесса как одного из главных инструментов и институтов демократии привел к низкому уровню электоральной активности молодежи, недоверию к выборам, в то время как «протест» становится одной из предпочитаемых форм проявления социальной активности молодежью. Предпочтение протесту отдается в связи с тем, что эта крайняя форма представляется молодежи более эффективной, поскольку позволяет ей быть услышанной властью. В результате электоральная активность снижается, а протестный потенциал в регионе возрастает. Наличие каналов и платформ для реализации подобной активности позитивно влияет на взаимодействия молодежи, удерживая ее ак-

тивность в институциональных рамках. В свою очередь, закрытие возможностей и жесткое применение санкций может иметь своим последствием отнюдь не снижение активности, а рост экстремальных настроений и намеренный разрыв с институциональными нормами. Значит, само наличие возможностей для реализации активности является важнейшей предпосылкой регуляции ее направленности и развития институциональных связей, необходимых для поддержания согласия в обществе.

Таким образом, проведенный анализ социальной активности молодежи в дальневосточном регионе свидетельствует, во-первых, о значимых изменениях в мировоззренческих основаниях саморегуляции, а следовательно, и в смысловых детерминантах ее направленности; во-вторых, о существенных противоречиях между установками молодежи на определенные формы активности и реально существующими возможностями их реализации; в-третьих, о выборе между индивидуализированными стратегиями активности и целенаправленным формированием институциональных форм, отмеченных дефицитом доверия со стороны молодежи.

Анализ более общих процессов саморегуляции социальной активности молодежи показывает, во-первых, дифференциацию ее проявления в разных группах по полу, возрасту, образованию, материальному положению и типу поселения; во-вторых, позитивное влияние на социальную активность молодежи традиционных мировоззренческих установок чувственности, доверия, коллективизма и неоднозначность влияния современных рационально-индивидуалистических установок. Выявленные противоречия требуют серьезного внимания в рамках реализации государственной молодежной политики как в целом в России, так и в ее регионах.

¹² Отношение молодежи к выборам и электоральному законодательству. Материалы исследования сайта Фонда Общественного Мнения. URL: <https://fom.ru/Politika/13299> (дата обращения: 16.05.2020 г.).

¹³ Открытая лекция по вопросам молодежной политики и роли молодежи в развитии государства с участием Председателя Крайизбиркома прошла в Дальневосточном институте управления – филиале РАНХиГС. Официальный сайт Избирательной комиссии Хабаровского края. – URL: http://www.khabarovsk.izbirkom.ru/news/17388/?sphrase_id=26 (дата обращения: 16.05.2020 г.).

Список литературы:

1. Бехтерев В. Ф. Воспитание общественной активности учащихся : учебное пособие. Красноярск: КГПИ, 1985. 75 с.
2. Боровик В. С. Активность социальная // Социологическая энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 24.
3. Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования: (Социол. анализ) / [Е. А. Якуба, В. А. Правоторов, И. Д. Ковалева и др.; Под ред. Е. А. Якубы]. Харьков: Вища шк: Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. 216 с.
4. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164–176.
5. Луков Вал. А., Луков Вал. А. Тезаурус II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013. 640 с.
6. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г. К. Ольховикова под ред. Д. Ю. Куракина. М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. 640 с.
7. Тощенко Ж. Т. Смысл как качественная характеристика жизненного мира. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. №2 (4). С. 9–18.
8. Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию. Издательство: АСТ, 2004. 730 с.
9. Абульханова-Славская К. А. Личностный аспект проблемы общения // Проблемы общения в психологии. М.: Наука, 1981. С. 218–241.
10. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2019. 224 с. doi: 10.17323/978-5-7598-1985-1

Библиографическое описание статьи

Зубок Ю. А., Березутский Ю. В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 89–105. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105

Yuliya A. Zubok – Doctor of Sociology, Professor, Chief of the center for youth sociology, the Institute of socio-political research of the federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Str., Moscow, 119333, Russia). *E-mail: uzubok@mail.ru*

Yuriy V. Berezutskiy – Candidate of Sociology, associate professor, head of the department for organization of scientific research and graduate studies, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: uriy-dvags@yandex.ru*

Social activity of youth: ideological foundations of self-regulations

The regulator of social activity of young people, its intensity and direction – is the semantic representations of reality. They are most clearly manifested in social attitudes, guided by which young people show certain forms of activity. The article describes the basics of self-regulation of social activity of young people and the role of ideological meanings in this process. Based on the data of the all-Russian research, the characteristics of social activity of young people and their differences in different groups of young people are given. The influence of worldview attitudes of solidarity, empathy and trust on the ratio of activity and passivity in the youth environment is revealed. It is revealed that young people who are focused on empathy and solidarity are ready for active forms of life much more often than their rational peers. In turn, the manifestation of modern rational attitudes of calculation and individualism, combined with the attitude of distrust, is more often converted into social passivity. An independent section of the article is devoted to the analysis of the results of focus group interviews conducted with the youth of the Far-Eastern region, which revealed contradictions in social attitudes to the activity and the possibilities of their implementation.

Keywords: *youth, social activity, social solidarity, self-regulation, youth policy, the Far East.*

References:

1. Bekhterev VF Education of social activity of students: a training manual. Krasnoyarsk: KSPI, 1985.75 p. (In Russian).
2. Borovik V. S. Social activity *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Sociological Encyclopedia in 2 volumes], vol. 1. M.: Thought, 2003, p. 24. (In Russian).
3. The social activity of a specialist: the origins and mechanism of formation: (Sociol. Analysis) / [E. A. Yakuba, V. A. Pravorotov, I. D. Kovaleva and others; Ed. E. A. Yakubi]. Kharkov: Vishka school: Publishing house at Khark. un-te, 1983, 216 p. (In Russian).
4. Sitarov V. A., Maralov V. G. Social activity of personality (levels, criteria, types and ways of its development) *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*. [Knowledge. Understanding. Skill] 2015, no. 4, pp. 164–176. (In Russian).
5. Lukov Val. A., Lukov Vl. A. Thesauri II: Thesaurus Approach to Understanding Man and His World. M. : Publishing House of the National. Institute of Business, 2013, 640 p. (In Russian).
6. Alexander J. The meaning of social life: Cultural Sociology / trans. from English G.K. Olkhovikova, ed. D.Yu. Kurakina. M. : Publishing. and Praxis Consulting Group, 2013, 640 p. (In Russian).
7. Toshchenko Zh. T. Sense as a qualitative characteristic of the life world. Bulletin of the RSUH Series Philosophy. Sociology. Art History. “ 2016, no. 2 (4), pp. 9–18. (In Russian).
8. Fukuyama F. Trust: Social virtues and the path to prosperity. Publisher: AST, 2004. 730 p. (In Russian).
9. Abul Khanova-Slavskaya K. A. The personal aspect of the problem of communication *Problemy obshcheniya v psikhologii* [Problems of communication in psychology]. M. : Nauka, 1981, pp. 218–241. (In Russian).
10. Radaev V.V. Millennials: How Russian society is changing. Nat researched University “Higher School of Economics”, 2019.222 s. doi: 10.17323 / 978-5-7598-1985-1(In Russian).

Reference to the article

Zubok Yu. A., Berezutskiy Yu. V. Social activity of youth: ideological foundations of self-regulations // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 2 (91). Pp. 89–105. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105
